

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 164 (5535)

14 июля 1943 г., среда

ЦЕНА 20 КОП.

Кадры комсомольских работников

Последние месяцы отмечены небывалым ростом комсомольских организаций Красной Армии. Накануне решающих боев с немецко-фашистскими захватчиками в комсомол потянулись все цвет армейской молодежи. Только за май в ряды ВЛКСМ вышло более 160 тысяч молодых защитников Родины. Это почти равняется общей цифре роста армейских комсомольских организаций за все первое полугодие Отечественной войны. Итого июня пока не подведены, но они обещают быть еще большими. Что же касается июля, то уже первые его дни, ознаменовавшиеся крупными боями на Орловско-Курском и Белгородском направлениях, дали многие десятки тысяч новых членов ВЛКСМ.

Комсомол в армии — огромная сила. Нужно только уметь использовать ее. Опираясь на комсомольцев, наши партийные организации могут и должны во много раз увеличить свою помощь командованию в укреплении боевой мощи войск, в политическом воспитании личного состава каждой роты, каждого батальона. Работа комсомольской организации в Красной Армии должна быть поднята сейчас на новую высшую ступень.

Для этого создаются самые широкие возможности. Одной из таких возможностей является значительное укрепление кадров руководящих комсомольских работников. Если раньше в основном нашим стрелковым полкам был только один освобожденный комсомольский работник, то теперь там имеется уже четыре таких работника. Если в недалеком прошлом на руководящей комсомольской работе, даже в полковых звенах, у нас сильно да ярых стояли комсомолы — не члены партии, то теперь, в результате ряда мероприятий, проведенных в армии за последнее время, к руководящим комсомольским организациям пришли тысячи коммунистов. Например, по войскам, действующим сейчас на Орловско-Курском направлении, к концу прошлого месяца 96 процентов полковых комсотов были членами ВКП(б) и 4 проц. кандидатами партии, а среди комсотов батальонов члены партии составляли до 67 процентов и кандидаты — 31 проц.

Увеличение партийной прослойки в руководящих комсомольских активах, несомненно, будет способствовать дальнейшему усилению руководства и контроля за практической работой комсомольских организаций со стороны партийного бюро, а следовательно, и качественному улучшению этой работы. Однако следует еще раз напомнить всем нашим политоргам, всем партийным организациям о недопустимости механического подхода к людям при выдвижении их на руководящую комсомольскую работу. Не всякий коммунист, даже из числа политработников, имеющих определенный опыт политработы и организатора масс, может быть хорошим комсомольским вожаком. Здесь надо брать в расчет очень многие моменты, в том числе и возраст, и склад характера, и желание работать в комсомоле. А на практике, к сожалению, все это еще частично упускается из виду. В погоне за высоким процентом коммунистов среди руководящего комсомольского актива кое-где политорганы допускают явные ошибки. Например, в ряде частей Воронежского фронта были случаи назначения на руководящую комсомольскую работу в батальонах членов партии 33-летнего возраста, давно утративших всякую связь с комсомолом и, конечно, далеких от жизни армейской молодежи. Политуправление этого фронта поступило, безусловно, правильно, осудив подобную практику и обязав политорганы соответствующих соединений выдвигать на комсомольскую работу в батальонах и полках людей не старше 1919 года рождения.

Если мы хотим действительно сделать все для укрепления руководящих кадров в комсомоле, надо добиться, чтобы эти кадры не только знали «технику» комсомольской работы, но и глубоко понимали,

как надо подготовить и провести собрание, как оформить протокол, как написать резолюцию. Все это важно, но это еще не главное. Главное для комсомольского вожака состоит в том, чтобы его интересы, стремления, чаяния целиком совпадали с интересами, стремлениями и чаяниями остальных комсомольцев. Тогда и собрания в организации будут проходить не по-казенному, а с огоньком, и люди будут выступать на таких собраниях не по обязанности, а от души. Комсорт, живущий тем же, чем живет вся его организация, всегда правильно определит, какой вопрос сегодня наиболее актуален. Конечно, мы не можем всецело полагаться только на интуицию комсомольского вожака. Его интуиция всегда должна дополняться богатым опытом воспитания бойцов, накопленным нашими политорганами, нашими партийными организациями. Молодого комсомольского работника самого нужно воспитывать, направлять, учить. Без этого он не избежит серьезных ошибок, не сумеет развить в полной мере свои организаторские способности. Возни с ним, конечно, куда больше, чем с теми, которые успели уже поселиться на комсомольской работе. Но эти трудности всегда окупятся сторицей.

После того, как полковые комсомольские бюро стали работать у нас на правах обычного комсомольского комитета, основным для него стало именно обучение и воспитание членов комсомольского актива — комсотов батальонов, комсотов рот. Руководители полкового бюро свободны теперь от бесконечных хлопот по оформлению документов и разбору заявлений вновь вступающих в комсомол. Он имеет теперь все условия для того, чтобы большую часть своего рабочего времени проводить в подразделениях. Следовательно, он может и должен на месте инспектировать и практическим показом учить молодого комсомольского активиста и батальона всему тому, что мы называем «техникой» комсомольской работы.

Эти же требования надо предъявить и комсомольским работникам дивизий, армий, фронтов. Пора, наконец, прекратить использование их на выполнении всякого рода мелких поручений, не связанных с комсомольской работой. Пора заставить их сократить до минимума возню с бумагами и заняться своим основным делом — живым инспектированием пловых кадров комсомольских руководителей.

Непросто, когда, скажем, начальник комсомольского отдела Политуправления Южного фронта майор Миронов до сих пор не только не имеет ясного представления о деловых качествах каждого из комсомольских работников дивизии, но даже не знает, кто из них утвердился в должности и кто еще по каким-то причинам пребывает в положении врида. Непросто, когда начальник комсомольского отделения армии, хотя бы тов. Кривачев, по полтора-два месяца отсидевшись в политотделе и лишь по доноскам судит о том, как протекает комсомольская жизнь в частях. Недоступно, когда помощник начальника политотдела дивизии по комсомольской работе целыми днями корит над писанием всякого рода докладных записок, пользуясь фактами, собранными по телефону, и не зная полнинной жизни подразделений.

Комсомольская работа — неотъемлемая часть всей партийно-политической работы в Красной Армии. Работа о ее качестве — это работа о высоком моральном духе красноармейцев. А заботиться о качестве комсомольской работы — это значит, прежде всего, пристально следить за тем, чтобы наши руководящие комсомольские кадры работали в гуще комсомольских масс, чтобы все они снизу доверху непрерывно росли и совершенствовались. К этому всегда должно быть приковано внимание политорганов и партийных организаций. Это одно из обязательных условий правильного партийного руководства комсомолом.

ПЛЕНУМ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

12 июля состоялся пленум Московского городского комитета ВКП(б), обсудивший вопросы: 1) о работе хозяйственных, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций в области улучшения бытовых условий трудящихся; 2) о заготовке и заводе дров в г. Москву; 3) о результатах работы по приему в партию за 9 месяцев 1942—1943 годов в Московском городском партийном комитете.

С докладом по первому вопросу выступил секретарь МКГ ВКП(б) тов. Г. М. Попов.

В дни ожесточенной борьбы против немецко-фашистских захватчиков, когда страна затрачивает огромные материальные ресурсы на ведение войны, правительство отпускает большие средства на улучшение бытовых условий трудящихся. Благодаря постоянному вниманию и помощи партии и правительства за время войны в г. Москве на предприятиях и в учреждениях созданы отделы рабочего снабжения, значительно расширена сеть столовых, увеличена посевная площадь подсобных хозяйств и особенно индивидуальных и коллективных огородов. За этот период построено и пущено в эксплуатацию Замоскворецкий радиус Московского метрополитена, отремонтированы сотни жилых домов и коммунальных предприятий, расширена сеть лечебных и детских учреждений.

Однако отдельные хозяйственные, партийные, советские и профсоюзные организации не приняли всех необходимых мер для улучшения бытовых условий трудящихся, не проявляют достаточной инициативы в мобилизации внутренних резервов, следствием чего являются крупнейшие недостатки в обслуживании бытовых нужд населения.

По-большевистски взыскать за устранение недостатков в бытовом обслуживании трудящихся, мы добьемся новых успехов в поднятии производительности труда и увеличении выпуска продукции для фронта.

та, да победы над врагом, — говорит в заключение тов. Попов.

В прениях по докладу тов. Попова выступили тт. Астафьев (Моссовет), Красавченко (МКГ ВЛКСМ), Ярошенко (Тимирязевский райисполком), Новиков (Свердловский РК ВКП(б)), Леонтьева (секретарь МКГ ВКП(б) по пропаганде и агитации), К. Николаева (ВКП(б)), Павловков (секретарь МКГ ВКП(б)) и другие.

По второму вопросу с докладом выступил председатель исполкома Моссовета тов. В. П. Пронин.

Обеспечение дровами промышленности, жилых домов, больниц и коммунальных предприятий г. Москвы является важнейшей военно-хозяйственной задачей, — говорит тов. Пронин.

Отмечая успешное выполнение плана заготовок дров во втором квартале, докладчик указывает, что отгрузка их для столицы проходит все еще неудовлетворительно. Главная причина этого кроется в плохой организации работ по вывозке дров из леса к пунктам погрузки. Руководители лесохозяйственных трестов и леспроектхозов, наркоматов-заготовителей (Наркомлеспром, Наркомзапиром, Наркомтекстильпром и др.) не проявляют заботы о правильной эксплуатации и строительстве механизированных дорог, плохо используют автомобильный и тракторный парк.

По докладу тов. Пронина выступили тт. Ефремов (Наркомтекстильпром), Антоненков (МКГ ВКП(б)), Колдана (Наркомлес РСФСР), Сидоров (Центросоюз), Лопухов (Главлеснаб) и другие.

С докладом по третьему вопросу выступил заведующий Организационно-инструкторским отделом МКГ ВКП(б) тов. Федотов, отметивший улучшение работы партийных организаций г. Москвы по приему в ряды ВКП(б), дальнейшее укрепление связи партийных организаций с массами.

По всем вопросам пленум МКГ ВКП(б) принял соответствующие решения.

(ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 13 июля

13 июля наши войска продолжали вести бои с пехотой и танками противника на БЕЛГОРОДСКОМ направлении. На ОРЛОВСКО-КУРСКОМ направлении за истекший день противник крупных атак не предпринимал.

Нашими войсками на Белгородском направлении за день боев подбито и уничтожено 96 немецких танков. По неполным данным в воздушных боях и зенитной артиллерийской стрельбе сбито 13 немецких самолетов.

По уточненным данным за 12 июля на Орловско-Курском и Белгородском направлениях в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито не 18 самолетов, а 79 самолетов противника.

На Орловско-Курском направлении противник, после провала всех его попыток прорвать нашу оборону, крупных атак не предпринимал. В течение дня происходила артиллерийско-минометная перестрелка и разведка боем. В районе одного населенного пункта пехота немцев, при поддержке танков, пыталась атаковать наши позиции. Атака гитлеровцев была отбита. Противник отброшен, оставив на поле боя подбитые танки и до 400 трупов своих солдат и офицеров. На другом участке артиллеристы Н-ской части подбили 5 самоходных орудий, рассеяли и частью уничтожили до батальона немецкой пехоты. На других участках происходили стычки небольших отрядов и действия разведывательных групп.

На Белгородском направлении продолжались ожесточенные бои. Немцы стремятся любой ценой добиться успеха, но повсюду встречают упорное сопротивление советских войск. На отдельных участках наши части нанесли контрудары и потеснили гитлеровцев, вытеснивших в нашу оборону. Противник несет тяжелые потери в технике и живой силе. Только в течение вчерашнего дня на разных участках нашими бойцами подбито и уничтожено более ста немецких танков, в том числе 20 танков типа «тигр», уничтожено 250 автомашин и много живой силы противника.

Со всех участков Белгородского направления поступают сообщения о том, что наши бойцы и командиры ведут самоотверженную борьбу с противником. Десадят раз атаковали немцы хутор, который оборонял гвардейское подразделение капитана Добина. Ожесточенные гвардейцы уничтожили 11 танков, истребили 300 гитлеровцев и не отступили ни на шаг. На одном участке немцам, ценою тяжелых потерь, удалось захватить населенный пункт. Решительный контрудар подразделения капитана Тохина и старших лейтенантов Федюкина и Михина восстановил положение. В результате боя красноармейцы истребили до 400 вражеских солдат и офицеров, захватили 6 орудий, 4 самоходных пушки, 7 радиостанций, 150 тысяч патронов и другие трофеи. Командир орудия старший сержант Клижнев уничтожил 7 вражеских танков типа «тигр». Бойцы Н-ской противотанковой роты Совкина, Южанов, Сущина, Кирченко и Поляков подбили из противотанковых ружей по два танка каждый.

Летчики Н-ской гвардейской части за три дня боев сбили 156 немецких самолетов. Герой Советского Союза гвардии лейтенант Новиков сбил 5 самолетов противника. Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Китаев уничтожил 4 и повредил 5 вражеских самолетов. Летчик гвардии лейтенант Горобец встретился в воздухе с группой немецких самолетов Ветунин с ними в бой, т. Горобец сбил 9 немецких бомбардировщиков.

На одном участке Калининского фронта наши разведывательные группы уничтожили до роты немецкой пехоты и взорвали 3 землянки вместе с находящимися в них гитлеровцами. Разведчики захватили пленных.

На Ленинградском фронте наши снайперы истребили 194 гитлеровца. Огнем артиллерии и минометов разрушено 43 немецких дота, 18 блиндажей и 7 наблюдательных пунктов.

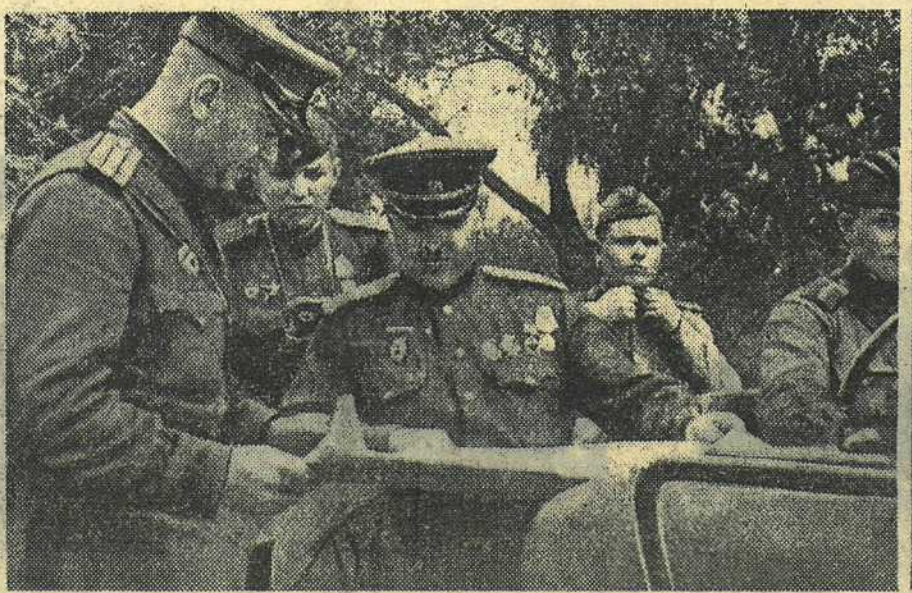
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА АКАДЕМИКУ КРЫЛОВУ АЛЕКСЕЮ НИКОЛАЕВИЧУ

За выдающиеся достижения в области математических наук, теории и практики отечественного кораблестроения, многолетнюю плодотворную работу по проектированию и строительству современных военно-морских кораблей, а также крупнейшие заслуги в деле подготовки высококвалифицированных специалистов для Военно-Морского Флота присвоить звание **Героя Социалистического Труда** с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» академику **Крылову Алексею Николаевичу**.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 13 июля 1943 г.

ОРЛОВСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 1. Соединение, которым командует гвардии генерал-майор И. Людилов, в течение всего немецкого наступления успешно отражает вражеские атаки и стойко защищает свои позиции. На снимке: гвардии генерал-майор И. Людилов (в центре) и гвардии подполковник М. Живодеров (слева) на командном пункте за картой. 2. Противотанковая пушка в ночном бою.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. — Оперативная сводка за 13 июля (1 стр.).

Майор В. Дубков. — Упорные контратаки наших танковых частей (2 стр.).

На Орловско-Курском направлении (2 стр.).

На Белгородском направлении (2 стр.).

К. Симонов. — Немцы с «Фердинанда» (2 стр.).

Гвардии полковник И. Шабаков. — Управление танковым соединением в наступательном бою (3 стр.).

Подполковник И. Степаненко. — Утренние осмотры и вечерние проверки (3 стр.).

Майор Б. Азбукин. — В плену канцелярской стихии (3 стр.).

Проф. Л. Тимофеев. — Богатырь русской поэзии. — К 200-летию со дня рождения Г. Р. Державина (4 стр.).

Десантные операции союзников на острове Сицилия (4 стр.).

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ КОЛХОЗОВ И ПЕРЕДОВИКОВ КОЛХОЗНИКОВ И КОЛХОЗНИЦ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ ТОВАРИЩУ И. В. СТАЛИНУ

Москва, Кремль

товарищу И. В. СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Примите горячий привет от пяти тысяч председателей колхозов и передовиков колхозников и колхозниц Тамбовской области, собравшихся на областное собрание для подведения итогов весеннего сева и обсуждения дальнейшей работы по выполнению Вашего первомайского приказа.

Третий год борется под Вашим руководством советский народ против злейшего врага за свою свободу и независимость.

Советские люди отдадут делу победы над фашистскими захватчиками все, что у них есть — свои силы, способности, сбережения, а если требуется, и самое дорогое — жизнь. И на фронте, и в тылу советские люди изматывают свои усилия, свою работу одной строгой мерой: «Все ли я сделал для того, чтобы выполнить приказ товарища Сталина, разгромить заклятых врагов нашей страны!»

С этой, единственно правильной, меркой подходим к своей работе и мы — колхозники и колхозницы Тамбовской области. В каждом из нас живет неукротимое стремление работать для фронта как можно больше, как можно лучше.

В марте нынешнего года колхозники нашей области обратились к Вам, товарищ Сталин, с письмом, которое подписали 170 тысяч женщин. Выражая волю всего колхозного крестьянства Тамбовской области, наши матери, сестры и дочери писали:

«Благодаря Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что мы, тамбовские колхозницы, обрабатываем и засеваем в этом году всю колхозную землю до одного гектара, выростим высокий урожай, дадим фронту и стране еще больше хлеба, картошки, овощей и технических культур».

Эти слова колхозники и колхозницы нашей области назвали клятвой товарищу Сталину. Она еще сильнее сплотила нас вокруг большевистской партии и Советского правительства. Мы трудимся днем и ночью, преодолевали трудности военного времени, не жалели усилий для того, чтобы сдержать свою клятву. И мы сдержали ее!

Репортер Вам, дорогой товарищ Сталин, что колхозы Тамбовской области выполнили первую часть своей боевой задачи — засеяли яровую зянь. Государственный план сева по основным яровым культурам выполнен.

Трудными и напряженными были дни весеннего сева. На колхозных полях трудились десятки и сотни тысяч людей, среди них было много подлинных стахановцев военного времени. Передовые колхозники и колхозницы провели весенний сев по-фронтовому. О лучших колхозах мы и хотим рассказать Вам, дорогой товарищ Сталин.

По всей округе идет добрая слава о колхозе «Решающий», Избертеевского района. Здесь живут и трудятся пламенные советские патриоты и патриотки. Они выполнили план сева яровых на 183 процента. Получены пары. Скота на фермах значительно больше, чем определено планом.

Еще к 25 мая выполнил план сева яровых колхоз «Завет Ленина», Токарево-Скопского района. В последующие дни он засеял сверх плана 188 гектаров. Заканчивается прополка зерновых и технических культур. На поля этого колхоза любовь поселяется.

Колхозу «13-я годовщина Красной Армии», Пакинского района, предстояло посеять 440 гектаров яровых. К 28 мая он посеял 472 гектара. Весь семейный материал передан. Половина зерновых посевов яровизирована семенами. Все посевы прополоты. Успешно идет пахота паров.

Замечательных результатов добился колхоз «Дружба», Бондарского района. Он посеял яровые к 15 мая, перевыполнив план на 189 гектаров. Дважды прополоты все посевы, в самом разгаре сенокос и подъем паров, полностью завершена подготовка к уборке урожая.

Четвертая тридцать колхозов завоевали первенство на весеннем севе. Они занесены на областную доску почета, на их опыте учатся все сельхозартель нашей области.

Президиум Тамбовского областного собрания колхозного актива.

Упорные контратаки наших танковых частей

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На Белгородском направлении продолжают упорные бои наших войск с пехотой и танками противника. Несмотря на то, что немцы несут в боях огромный урон, они не оставляют надежды на прорыв нашей обороны и всеми силами рвутся вперед. Части X соединения стойко отражают немецкие атаки и не дают возможности противнику расширить его края. В последние дни обороняющиеся начинают все чаще предпринимать контратаки. Обычно на таких участках вспыхивают жаркие бои. Противник не выдерживает встречных ударов обороняющихся. Неся большие потери, он вынужден отходить или маневрировать в поисках других направлений для атак.

Контратаки наших частей усилились после того, как в бой были введены танковые подразделения. Советские танкисты за последние дни нанесли противнику ряд чувствительных ударов.

В районе двух высот, занятых нашими войсками, немцы сосредоточили крупные силы танков и пехоты. Эти высоты господствуют над окружающей местностью, и противник, видимо, решил любой ценой овладеть ими. Он предпринял несколько атак в направлении высот. В каждой его атаке участвовало по несколько десятков танков и значительные силы пехоты. Бой длился целый день. В конце концов, несмотря на упорное сопротивление, немцы сумели прорваться к высотам.

Пока здесь шли бои, X танковая часть неадекватно для противника вышла к нему на фланг. Танкисты быстро подготовились к активным действиям, заняли исходные позиции и одновременно на двух направлениях перешли в контратаку. Этот удар оказался для противника совершенно неожиданным. Несмотря на то, что фланг немцев прикрывался довольно крупными силами, они не выдержали удара наших танков и вынуждены были с потерями отойти на другой рубеж.

Фланговая контратака наших танков, естественно, отразилась благоприятно для обороняющихся на хребте боя в вершине немецкого края. Противник сразу же ослабил там свои атаки. В часть предприняла в свою очередь контратаку и нанесла немцам серьезные потери.

На другом участке одна наша танковая часть, совместно с пехотными подразделениями и артиллеристами, отбила за день четыре ожесточенных вражеских атак.

На Белгородском направлении

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 13 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В соединении только вчера отбили несколько вражеских атак, а сегодня немцы рано утром вновь начали наступление на позиции частей этого соединения. Действия немецких войск противника поддерживались с воздуха бомбардировщиками. Наши войска успешно отразили все вражеские атаки и упорно защищают занятые рубежи.

Позиции X части в течение дня несколько раз подвергались неприятельским атакам. Всякий раз здесь вспыхивал жаркий огневой бой. Особенно большую активность проявляла артиллерия обеих сторон. Под прикрытием своего артиллерийского огня противник старался прорваться силами пехоты и танков. Но куда бы он ни сунулся, где бы ни попытался продвинуться, наш противник — он всюду встречал сильный артиллерийский и минометный огонь. Не добившись никакого успеха, противник прекратил атаки на позиции X части.

Этот бой характерен для всего участка, который обороняются части X соединения. Противник, видимо, рассчитывал здесь на успех и надеялся прорвать оборону наших частей, но ни одна его атака во всем этом районе успеха не увенчалась.

На другом участке также шли ожесточенные бои. С утра немецкие войска предприняли несколько атак в различных направлениях. Наши части не только сумели отбить эти атаки, но и значительно обесилили противника, истребляя много его орудийных средств. Это дало возможность нашим частям на ряде участков перейти в контратаку. В часть, поддерживая группой наших танков, предприняла контратаку в тот самый момент, когда противник, уже изрядно побитый и измотанный, вновь попытался было наступать. Контратака оказалась настолько стремительной, что немцы не выдержали первого же удара наших танков и артиллерии. Они отступили на исходные позиции.

На соседнем направлении группа наших танков устроила ночью несколько танковых засад. Тут, по данным разведки, ожидалось неприятельское наступление. Данные разведки оказались правильными, и замысел врага был своевременно разгадан. Как только рано утром немцы пошли в атаку и выскочили выскочили группы их танков, ожили наши танковые засады. Они были организованы с таким расчетом, чтобы наносить удары сразу в нескольких местах. Так и было сделано. Во время неприятельской атаки один из наших танков контратаковал немцев с фланга, другие встретили их в лоб, а одна наша засада неожиданно для противника контратаковала его пехоту и танки с тыла. Это произошло в тот момент, когда противник продвинулся вперед и уже близко подошел к нашему переднему краю обороны.

Бой здесь продолжался недолго, но был очень жаркий. Неприятель оказался в огневом мешке. Созалась обстановка, при которой куда бы вражеские танки и пехота ни сунулись, их ждала гибель.

В результате контратак, предпринятых другими нашими частями, немцы тоже вынуждены были отойти с большим уроном.

ШТУРМОВКА ВРАЖЕСКОГО АЭРОДРОМА

БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 13 июля. (По телеграфу). В ходе непрерывных воздушных боев наши летчики ведут тщательное наблюдение за прифронтовыми аэродромами немцев. На днях летчики-истребители Химунин и Ширяков, производя разведывательный полет, заметили на одном прифронтовом аэродроме скопление вражеских бомбардировщиков и истребителей.

Летчик-гвардеец во главе с капитаном Дмитриевым было поручено совершить штурмовку налет на этот аэродром, и они внезапно обрушили свой удар на немцев. Два «Ю-88» разбиты бомбами ведущий Дмитриев. Он же позже на взлете немецкий транспортник «Ю-52». Лейтенант Шумилин уничтожил на земле два вражеских самолета и в паре с летчиком Сударевым полетел еще один.

В то время, когда все это происходило, к атакованному аэродрому приближались две группы немецких бомбардировщиков. Когда они стали перестраиваться в круг, чтобы идти на посадку, на них налетели наши истребители. Завязался бой в воздухе. Решительной атакой гвардейца Иремко, Линкин и Шумилин сбили три вражеских бомбардировщика.

Но тут к месту боя стала подходить большая группа немецких истребителей. Поскольку у наших летчиков горючее и боеприпасы были уже на исходе, они, совершив умелый маневр, вышли из боя и взяли курс на свой аэродром. По пути летчик Шумилин сбил один «Мессершмитт».

Так закончилась успешная штурмовка вражеского аэродрома. Наши потери ограничились в том, что два самолета были повреждены, и их пилоты Шумилин и Величовок легко ранены. Однако оба они благополучно произвели посадку на своей территории.

Немец с «Фердинанда»

К. СИМОНОВ

Перед нами сидит немец-солдат, рядовой, обыкновенный немец, который, пожалуй, интереснее всего именно своей обыкновенностью. Этот, подобно сотням тысяч других, есть плод зимней «тотальной мобилизации». Он был взят в армию зимой и первый раз попал в бой три дня назад, здесь, на Орловско-Курском направлении.

Этот худой и долговязый немец с ним не причастный к войне, с опущенными плечами и сонными глазами, в которых застыл испуг. Когда мы начали говорить с ним, стало вдруг понятно, что испуг, застывший в его глазах, — это совсем другой испуг, чем тот, в котором пребывали пленные немцы, скажем, год или два тому назад. Тогда они боялись, что их убьют в плену. Он, как и многие другие сейчас, в это уже не верит. В его глазах застыл испуг от того, что он вообще попал на войну. Этот испуг появился в тот день, когда его коснулись «тотальная мобилизация». По мере приближения к фронту испуг превратился в ужас. И хотя он уже два дня в плену, этот тотальный страх все еще не покидает его.

Его зовут Адольф Майер, ему в апреле исполнилось 19 лет. Он из деревни Эйстербург в Ганновере. Его призвали зимой. Он служил в самоходной артиллерии — во Франции, в Руане. Ему тогда было еще 18 лет, но 70 человек в роте были еще молодые. Кроме того, насчитывалось еще немало стариков, а 110 человек были старыми солдатами.

Он рассказывает о том, как хорошо они жили в Руане. Первую тревогу почувствовали в апреле, когда в их дивизион прибыли новые, только что принятые на вооружение самоходные пушки «Фердинанд».

Они поняли, что с такими пушками долго не просидишь в Руане. Значит, скоро пойдут на войну. Еще больше встревожились они, когда командир батареи капитан Кеннинг стал особенно настойчиво твердить о силе этих пушек, о непробиваемости их брони. «200-мм. добовая броня и 80-мм. боковая», — такого еще никогда не было, — говорил он. — Неприятель не сможет пробить своих снарядами ни «тигров», рядом с которыми мы пойдем, ни тем более наших «Фердинандов», у которых добовая броня еще толще, тем у «тигров».

В мае капитан говорил им об этом особенно много, а в июне их повезли на восточный фронт.

— Для чего вам говорили, что броня наших «Фердинандов» непробиваемая?

— Для того, чтобы мы меньше боялись двигаться вперед.

— Но на вашем «Фердинанде» броня была пробита?

— Да.

— Значит, капитан Кеннинг вам лгал?

— Да.

Адольф Майер рассказывает о двух днях боев, в которых он участвовал. До третьего дня он не дошел, попал в плен. Может быть, было даже хуже, что он верил в неуязвимость своего «Фердинанда», на котором ехал водителем. Когда он увидел, как сначала загорелись два «тигра» вперед, а потом рядом загорелся соседний «Фердинанд», ему стало сразу не по себе, — он к этому не был готов. Там, в Руане, он с радостью поверил, что ездить на «Фердинанде» безопасно. Теперь приходилось разочаровываться быстро — снаряд попал в гусеницу.

Он остановился и понял, что если они так будут стоять на месте, то погибнут. И тогда, не сговариваясь, они выехали из «Фердинанда» и поползли назад. Артиллерия все стреляла. Когда они вылезли, их было только двое — он и водитель Карл Зиге, а остальных он больше уже не видел. На следующий день Зиге тоже исчез неизвестно куда, а его, Майера, назначили водителем на другой «Фердинанд», на котором вчера был убит водитель. Когда он влез в машину, он увидел в правой боковой броне, немножко выше своей головы, маленькое отверстие от снаряда, дырку, через которую был убит тот водитель, который раньше сидел на его месте. Они поехали в бой, и он все время невольно оглядывался на эту дырку и уже больше ни в грош не ставил слова капитана.

тана Кеннинга, а вернее, просто забыл о нем. Он страшно боялся, что его убьют, он боялся, что русские сделают еще одну дырку рядом с той, что уже была над его головой, и на этом для него все кончилось.

На его счастье снаряд попал в заднюю часть орудия, и водитель, сидевший впереди, как раз оказался единственным оставшимся в живых. Он вылез из горящего «Фердинанда» на землю. Там была большая воронка от снаряда. Он втиснулся в нее и лежал. Ползти было нельзя, кругом рвались снаряды.

Вечером русские пошли в контратаку и взяли его в плен. И вот он сидит перед нами, разочарованный в своем «Фердинанде» и окончательно ошалевший от страха. Когда началась война, ему только исполнилось 15 лет. Он вырос уже в дни войны. Именно таких, как он, в германской армии сейчас сотни тысяч, а может быть и миллион, и поэтому интересна его психология. Его отец — ремесленник-корзинщик, у него есть два брата в школе — 10 и 12 лет.

— Ваши братья, наверно, уже не понадут на войну?

— Я тоже надеялся, что не попаду, — пожимает он плечами, и в этом движении — безнадзорное чувство, что война может продлиться до светопреставления. — Я и мои товарищи больше всего боялись в школе, что мы достанем до призывного возраста раньше, чем кончится война.

— Когда вы этого боялись?

— В прошлом и позапрошлом году, когда началась война с Россией.

— А когда не было войны с Россией и ваши войска только что вошли в Париж, — вы тоже боялись попасть на войну?

— Нет, тогда мы не боялись, что не успеем попасть на нее. Тогда вообще у нас настроение было лучше, на сто процентов.

В этих ответах вся психология тех двухсот тысяч зверей, которыми Гитлер без успеха старается сделать молодых немцев. Война была проиграной, и они боялись не попасть на нее. Теперь война стала ужасом, и они, наоборот, боялись на нее попасть.

Верил ли он в то, что Германия победит? Нет, не сейчас, когда он в плену, а раньше? Да, сначала безусловно верил, а потом? Потом отступили под Москвой и отступили под Сталинградом, и он начал сомневаться и во всяком случае бояться, что все это будет очень долго. Но вот он попал на фронт на своем неуязвимом «Фердинанде» и увидел, сколько кругом танков и всякой техники. Он вновь, честно говоря, подумал, что все пойдет быстро и хорошо, — уж очень много было кругом танков и всего прочего. Когда же он разбился в плен, он об этом знал? Знал, но ведь в это время были виноваты итальянцы. Почему итальянцы? Потому что они побежали, открыли фронт, и поэтому Паулюс был окружен.

— А в Тунисе тоже были виноваты итальянцы?

— Да, так и говорили. Они сами должны были защищать свой Тунис. Наша армия там погибла из-за того, что нам пришлось помогать итальянцам.

Искренняя неприязнь к союзникам отражается на его лице. Как-то все-таки легче и приятнее верить, что все неприятности произошли из-за этих чуждых итальянцев.

— А как вы думаете, на сколько вы отступили в России этой зимой?

— Я думаю, — он морщит лоб от этого неприятного занятия, — я думаю, что примерно на 200 километров.

— А как вы говорили, что не на 200, а на 600 и на 700?

— Нет, не говорил. Раньше у нас

всегда в газетах печатали карты, а потом совсем перестали.

— А как вы думаете, вот сейчас, 5 июля, вы, немцы, наступали или отступали?

— Конечно, наступали. — Он удивленно поднимает глаза.

— И вам дали приказ о наступлении?

— Да, 4 июля вечером капитан Кеннинг собрал нас всех и по бумажке прочел приказ Гитлера о переходе в общее наступление на русских.

— Вы не думаете, что он прочитал фальшивый приказ?

— Нет, мы же утром начали наступать.

— А вот германское информационное бюро сообщает, что все эти дни наступают не вы, а мы, русские.

— Он этого не знает.

— Как вы думаете, почему появилось такое сообщение, явно ложное?

— Наверно, — говорит он после некоторого размышления, — они увидели, что нет большого успеха, и не хотели распространять наших россказней в Германии.

— Оказывается, на то, чтобы понять психологию троих немецкого информационного агентства, хватает сообразительности даже у него. Он вдруг, не дожидаясь вопросов, сам быстро начинает говорить о том, что в одной его деревне среди его знакомых уже 40 убитых и 100 раненых, и когда он был дома в отпуску, его родные только и мечтали, чтобы он не попал на фронт... И вообще много убитых. Скорее бы все это кончилось!

Он сидит передо мной, этот плод «тотальной мобилизации», один из тех, которые, взятые вместе, составляют последнюю, решительную ставку Гитлера в этой войне. Самоходная пушка «Фердинанд», так же, как танк типа «Тигр», — хорошее, мощное оружие. Это новинка военной техники, и нужна решительность, большая смелость, чтобы ее обезвредить. Действительно, не всякий снаряд и не под всяким углом пробивает ее добовую 200-миллиметровую броню. Но сотни их, рядом с «тиграми», уже горят сейчас тут, на орловских и курских полях. Впрочем, это только половина нашего успеха. Вторая половина успеха — психологическое состояние Адольфа Майера и сотен тысяч подобных ему, еще не попавших в плен и воевавших. Их «Фердинанды» горят и раскалываются. Их гнали, надеясь на твердость брони и не надеясь на твердость их духа.

Это — хороший признак. Мы никогда не говорили нашим советским танкистам, что их машины неуязвимы и непробиваемы. И в бой, они знали всегда, что машины их сильны, но что нет брони, против которой не нашлось бы снаряда. Они знали это, знали, что могут погибнуть, и мужественно шли и лезли в бой. Для того, чтобы пошли в бой такие, как Адольф Майер, их надо было обмануть, убедить в неуязвимости, преодолеть их страх смерти. В этом великая разница между людьми. В этом один из залогов нашей победы.

Гитлеровские заправщики гнали своих солдат, уверяя их, что победа достанется им легко и без особой воли. Они гнали их семьями, что на голом голом Гитлере никогда не появлялись самолеты ее противников. Сейчас они пожимают плечами своей лжи — животный страх трусливых зверей, начавших войну, вера в свою безнаказанность, и теперь разочарованных и дрожащих от ужаса. Сейчас немецкие солдаты получают кучи писем, где в строках и между строк проглядывают тот же стойкий тотальный страх, который надолго застрял в глазах военнопленного Адольфа Майера.

Хорошо, что эти письма написаны именно так, что они дышат страхом. Но жалости у нас нет. Хорошо, что они боятся, хорошо, что они в ужасе. Только смертью и страхом можно их довести, только железом можно их убедить. Гремят орудия. Сегодня немцы опять лезут в наступление. Они еще сильны, рвутся вперед, но кроме желания убивать, кроме жадных захватнических стремлений, они больше чем когда-либо олежались еще и страхом, и это — очень хорошо.

Орловско-Курское НАПРАВЛЕНИЕ.

На Орловско-Курском направлении

Орловско-Курское НАПРАВЛЕНИЕ, 13 июля. (По телеграфу от наш. корр.). В течение восьми дней наши части с непоколебимой стойкостью отражали многочисленные атаки противника на Орловско-Курском направлении. Потеряв огромное количество танков и живой силы и все же не добившись никакого успеха, немцы вынуждены теперь отказаться от своего первоначального замысла. Они топчутся на месте и порой пытаются отыскать лазейки в нашей обороне, то там, то здесь предпринимая небольшие атаки, которые имеют ограниченное значение.

Вчера на участке X части, где немцы в период наиболее напряженных боев особой активности не проявляли, они вдруг предприняли атаку силами пехоты, поддержанной группой танков. Вперед шли танки. Наши бойцы подпустили их на близкое расстояние и открыли сильный огонь из противотанковых орудий и ручей. Шесть танков было сожжено и подбито, а остальные повернули назад.

Не добившись успеха в этом месте, немцы в скором времени силами до батальона пехоты и около 40 танков начали наступать на другом участке. Здесь они, по всей вероятности, пытались развязать боевые силы и вскрыть систему огня. Выполнив эту задачу противнику не удалось. Удар танков принеся на себя только одна наша батарея под командованием старшего лейтенанта Гончарова. Остальные ничем себя не выжили. Мужественно встретив танковую атаку врага, орудийные расчеты батареи Гончарова расстреляли девять немецких бронированных машин. Атака противника была сорвана.

Отражая вылазки врага, обескровленного предыдущими атаками, наши подразделения

в ряде мест сами предпринимают активные действия, успешно контратакуя боевые порядки немцев. Севернее одной железнодорожной станции батальон X части с хода контратаковал неприятеля и после короткого напряженного боя овладел его опорным пунктом. Немцы не хотели примириться с потерей выгодных позиций. Они в течение дня восемь раз переходили в атаку против этого батальона, но успеха не имели.

Остальные батальоны X части помогали боям, ворвавшимся в опорный пункт. Они в свою очередь контратаковали противника во фланг во время его атак. В результате разгромленного боя немцы потеряли здесь до 350 солдат и офицеров, большое количество вооружения. Наши бойцы захватили три подбитых вражеских танка, четыре пушки, восемь минометов и много иного оружия.

На другом участке, где наши подразделения также проявляли активность, немцы признали, очевидно, необходимость сохранить инициативу действий в своих руках. С этой целью они предприняли атаку, которая, судя по подготовке к ней, обещала быть довольно серьезной. Но чуть только немцы стали приближаться к переднему краю нашей обороны, их встретил чрезвычайно интенсивный огонь пехоты и артиллерии. Вражеская атака мгновенно захлебнулась. Атакующие, неся потери, в беспорядке отхлынули назад, преследуемые огнем.

Напряженность боев на Орловско-Курском направлении несколько ослабла. Это, конечно, не значит, что противник не готовит ударов по нашей обороне. Вера разведку боем и стараясь на некоторых участках улучшить свои позиции, немцы одновременно перегруппировывают свои силы.

РАЗГРОМ КОЛОННЫ «ТИГРОВ»

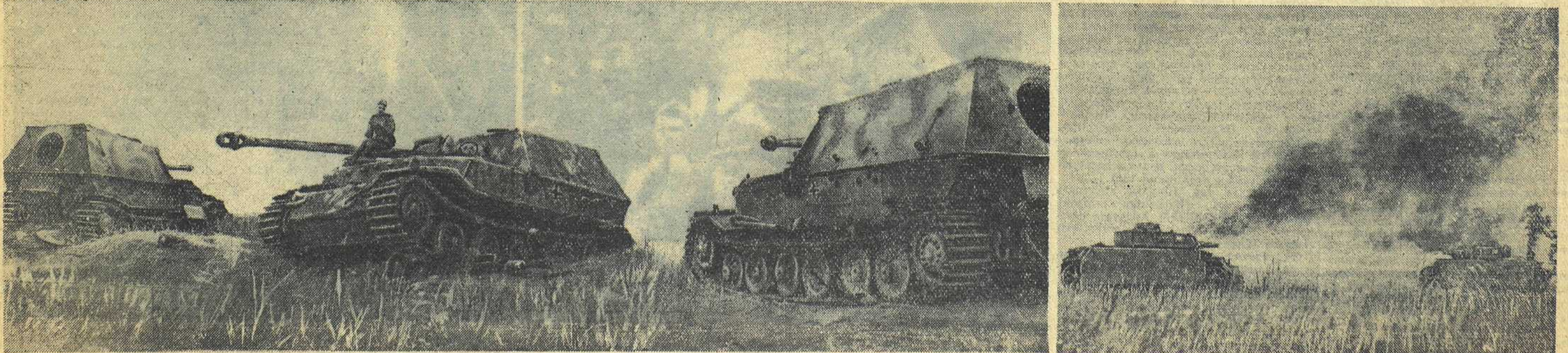
БЕЛГОРОДСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 13 июля. (Спецкорр. ТАСС). На узком участке, после сильной артиллерийской подготовки, немцы двинули в атаку колонну тяжелых танков «тигр».

В бой с немецкими машинами вступили наши бронейшники, артиллеристы и танкисты. Бронейшники взвода лейтенанта Косинина сразу же подбили и положили 7 вражеских танков. В самый разгар боя из строя выбыл командир взвода. Тогда раздался голос красноармейца Кириченко: «Товарищи, отомстите за кровь нашего командира!» С новой силой разгорелся бой. В течение нескольких минут бронейшники

Кириченко подбил еще два тяжелых фашистских танка, а третьему «тигру» заклинил пушку.

Сильные удары наносили врагу и артиллеристы старшего лейтенанта Маркова и лейтенанта Лещенко. Они подбили 2 танка и два сожгли вместе с их экипажами.

Одновременно в бой вступили танкисты. Первыми одержали победу экипажи Силаева и Дмитриева. После этого боя общий счет уничтоженных и подбитых ими немецких танков достиг 30. Не выдержав контрудара, остатки вражеской колонны поспешно отступили.

Орловско-Курское НАПРАВЛЕНИЕ. На снимках: 1. Подбитые немецкие самоходные пушки «Фердинанд». 2. Горят немецкие танки.

Снимки наш. спец. фотокорр. О. Кнорринга и лейтенанта Х. Зингермана.

